

УДК 811.161.1'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-59-67>

Концепт «творчество» и средства его воплощения в лирике Ю. Д. Левитанского

Зарринахон Мукимджоновна Дусматова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, dusmatovazm@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу вербализации концепта «творчество» в поэзии выдающегося русского поэта второй половины XX в. Ю. Д. Левитанского. В качестве материала исследования рассмотрены стихи из ранних сборников поэта «Листья летят» (1956), «Стороны света» (1959) и «Земное небо» (1963). Выбор данных поэтических текстов обусловлен их недостаточной изученностью, а также стремлением рассмотреть более подробно начальный период творчества Ю. Д. Левитанского, важный для понимания его творчества в целом. Для достижения поставленной цели в исследовании использованы метод сплошной выборки, наблюдение, семантико-стилистический и контекстуальный анализ. Установлено, что творчество в восприятии автора предстает как сложный процесс самовыражения, требующий вдохновения, трудолюбия и гармонии с природой. Ю. Д. Левитанским описан анализ внутренних конфликтов поэта, баланса между эмоциями и разумом, а также противопоставление авторской индивидуальности и стереотипов в творчестве. Сделан акцент на сложных эмоциях, переживаемых поэтом в начале творческого процесса. В исследовании выявлены языковые средства, репрезентирующие концепт «творчество»: использование метафор, эпитетов и антитезы для передачи внутренних противоречий и переживаний поэта; повторение слов и фраз для усиления эмоционального воздействия текста, а также использование оксюморонов и риторических вопросов для выражения сложности и противоречивости творческого процесса. Как показало исследование, для Ю. Д. Левитанского творчество является неотъемлемой частью его сущности, способом самовыражения и поиска смысла в жизни. Творчество рассматривается автором как источник боли и переживаний, так и глубокого удовлетворения. Поэт видит творчество как серьезный и волнующий процесс, требующий полной самоотдачи и концентрации, но при этом приносящий радость и ожидание чего-то важного и значимого. Для Ю. Д. Левитанского творчество – это исследование внутреннего мира, где карандаш и бумага выступают как инструменты для раскрытия глубин человеческой души.

Ключевые слова: концепт «творчество», интерпретация, картина мира, лирика, Ю. Д. Левитанский

Для цитирования: Дусматова З. М. Концепт «творчество» и средства его воплощения в лирике Ю. Д. Левитанского // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 4 (234). С. 59–67. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-59-67>

The concept of “creation” and the means of its implementation in lyrics of Y. D. Levitansky

Zarrinahon M. Dusmatova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, dusmatovazm@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of the verbalisation of the concept of creativity in the poetry of the outstanding Russian poet of the second half of the twentieth century Y. D. Levitansky. Poems from the poet's early collections “Leaves are Flying” (1956), “Sides of the World” (1959) and “Earthly Sky” (1963) are considered as the research material. The choice of these poetic texts is due to their insufficient study, as well as the desire to consider in more detail the initial period of Levitansky's work, important for understanding his work as a whole. In order to achieve the set goal, the study uses the method of solid sampling, observation, semantic-stylistic and contextual analyses. It was established that creativity in the author's perception appears as a complex process of self-expression, requiring inspiration, diligence and harmony with nature. Y. D. Levitansky describes the analysis of the poet's inner conflicts, the balance between emotions and reason, as well as the opposition of the author's individuality and stereotypes in creativity. Emphasis is made on the complex emotions experienced by the poet at the beginning of the creative process. The study reveals the linguistic means representing the concept of creativity: the use of metaphors, epithets and antithesis to convey the internal contradictions and experiences of the poet; repetition of words and phrases to enhance the emotional impact of the text, as well as the use of oxymorons and

rhetorical questions to express the complexity and contradictory nature of the creative process. As the study has shown, for Y. D. Levitansky creativity is an integral part of his essence, a way of self-expression and search for meaning in life. The author sees creativity as a source of pain and experience, as well as deep satisfaction. The poet sees creativity as a serious and exciting process that requires complete dedication and concentration, but at the same time brings joy and expectation of something important and meaningful. For Y. D. Levitansky, creativity is an exploration of the inner world, where pencil and paper act as tools to reveal the depths of the human soul.

Keywords: concept “creativity”, interpretation, world picture, lyrics, Y. D. Levitansky

For citation: Dumatova Z. M. Kontsept “tvorchestvo” i sredstva yego voploshcheniya v lirike Yu. D. Levitanskogo [The concept of “creation” and the means of its implementation in lyrics of Y. D. Levitansky]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 4 (234), pp. 59–67 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-4-59-67>

Введение

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» «концепт» описывается как один из наиболее популярных и наименее однозначно дефинируемых терминов современной лингвистики. Он связан прежде всего с антропоцентрической парадигмой языкознания и когнитивно-прагматической методологией и используется наряду с такими ключевыми понятиями, как «дискурс» и «картина мира», для репрезентации мировоззренческих, интеллектуальных и эмоциональных интенций личности, отраженных в ее творениях – текстах [1, с. 181].

Согласно «Словарю лингвистических терминов», «концепт – это не только смысловое содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого понятия (примером служит смысловое значение понятия „Венера“ – древнеримская богиня любви), но также оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга в когнитивной лингвистике» [2, с. 165].

По мнению С. А. Аскольдова, «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [3, с. 240]. Д. С. Лихачев добавляет, что значение слова, замещающего собой концепт, выясняется обычно из контекста, а иногда даже из общей ситуации. Концепт, по его мнению, «не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека». Поэтому, рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, Д. С. Лихачев рекомендует не исключать человека. Он утверждает, что потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека [3, с. 242].

Для формирования и восприятия концептов важность культурного опыта человека подчеркивает и Ю. С. Степанов. По его определению, концепт является неким комплексом культурных представлений, заложенных в сознании индивида, который служит средством вхождения культуры в «ментальный мир человека». С другой стороны, кон-

цепт также является инструментом, с помощью которого обычный человек взаимодействует с культурой и в некоторых случаях оказывает на нее влияние [4, с. 40].

Н. С. Болотнова пишет, что концепт в его текстовом воплощении, являясь элементом общей системы текста, отражает авторское мировидение, его индивидуальную картину мира, конкретный замысел творца, его интенции, актуализированные в тексте [5, с. 80].

Таким образом, концепт представляет собой ключевой элемент в понимании взаимосвязи языка, культуры и литературы, отражающий сложные процессы мышления и взаимодействия человека с окружающим миром.

Творчество – это «деятельность, направленная на создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей» [6, с. 503]. Творчество ассоциируется с такими словами, как *искусство, картина, художник, талант, музыка, поэт, писатель, живопись, литература, творение, самовыражение, вдохновение...* [7, с. 245].

Цель нашей статьи заключается в исследовании концепта «творчество» и средств его воплощения в лирике Ю. Д. Левитанского. Рассмотрим, как данный концепт проявляется в поэтических текстах автора, определим особенности его интерпретации и использования в художественной речи.

Ю. Д. Левитанский, выдающийся русский поэт второй половины XX в., известен своими стихотворениями о природе, войне, человеческих чувствах. Творчество поэта характеризуется глубоким отношением к природе. Его лирика отражает спокойствие и гармонию, воплощая в себе не только визуальную красоту природы, но и ее эмоциональное воздействие на поэта. Ю. Д. Левитанский уделял особое внимание деталям, чтобы передать тончайшие нюансы настроения и внутренней гармонии природы. Стихи поэта пронизаны глубокими чувствами и символами, что делает его творчество уникальным и актуальным.

Критики называют Ю. Д. Левитанского «поздним поэтом». Современный русский писатель и поэт Е. Л. Бершин анализирует данную оценку,

связывая ее с тем, что Ю. Д. Левитанский как поэт начал проявлять себя только в «Кинематографе» в 1970 г., когда ему было 48 лет, а публикацией сборника «День какой-то» в 54 года он официально утвердил свое литературное творчество [8]. Сам Юрий Давидович в одном из интервью признавался, что придерживается мысли М. Пришвина о том, что писатели делятся на «скорорастающих» и «медленнорастущих». Про себя Ю. Левитанский сказал: «А я поздний сорт, я и писать начал поздно» [9].

Поэт признавался: «Говорят: поэзия – удел молодых. А я хотел и хочу написать о том, чем никто не занимался: о поэзии старых, потому что лучшая поэзия последней трети XX века у нас – это поздний Пастернак, поздняя Ахматова, поздний Твардовский, поздний Самойлов. Это феномен нашего времени...» [10].

В рамках литературного наследия Ю. Д. Левитанского выделяется заметное количество стихов, связанных с творчеством и художественным процессом. Экспрессивность и эмоциональную насыщенность стихов Ю. Д. Левитанского о творчестве создают образы, отражающие гармонию с природой, что характеризует его как поэта, тонко чувствующего искусство и влияние природы на художественный процесс. Сочетание красоты и философской глубины в его стихотворениях позволяет судить о значительном вкладе поэта в русскую литературу. При этом тема творчества является неотъемлемой и важной составляющей его поэтического наследия.

Материал и методы

Поздние сборники Ю. Д. Левитанского «Кинематограф» [11–13], «Письма Катерине, или Прогулка с Фаустом» [14], «Сюжет с вариантами» [15], «День какой-то» [16] уже были объектом изучения ученых. Среди основных тем, затронутых ими, выделяется и тема творчества.

Например, И. С. Кадочникова в статье «Искусство как одна из форм жизни» рассматривает тему творчества в лирике Ю. Левитанского на основе стихотворений «Попытка оправдания» и «Кровать и стол, и ничего не надо больше...» (сборник «День какой-то»). Автор анализирует содержание данных произведений, определяя взгляд поэта на природу и значение творчества. В статье проводятся параллели между образом стола у Левитанского и Марины Цветаевой, обращается внимание на различия в мировоззрении и подходах к творчеству данных поэтов [17].

И. Э. Пристром в статье «Аллюзии в лирике Ю. Левитанского» тоже подчеркивает, что по своей тематике стихотворение «Кровать и стол, и ничего не надо больше...» отсылает нас к циклу «Стол»

М. Цветаевой, которая опозитивизировала стол как символ своей творческой работы. Упоминается и стихотворение «Изо всего, что видел...» из сборника «Белые стихи», подчеркивая значимость творчества для поэта [18].

В отличие от данных исследователей, для анализа концепта творчество и средств его воплощения в лирике Ю. Д. Левитанского нами были рассмотрены стихотворения из ранних сборников поэта: «Листья летят» (1956) [19], «Стороны света» (1959) [20] и «Земное небо» (1963) [21]. Выбор стихов из сборников обусловлен, во-первых, их малой изученностью по сравнению с более поздними поэтическими текстами, во-вторых, стремлением сделать акцент на раннем периоде формирования и становления поэтического творчества Ю. Д. Левитанского.

Основными методами исследования являются метод сплошной выборки, наблюдение, семантический и контекстуальный анализ.

Результаты и обсуждение

Одним из ранних произведений Ю. Д. Левитанского, посвященных теме творчества, является стихотворение «Нет, не плескалось в реках молоко...» («Листья летят», 1956) [19]. Поэт, обращаясь к своим потомкам, пишет: «...*Живущие в неблизкие года! / Я знаю, к вам придет, как озаренье, / то ощущение легкости, когда / глядишь на завершнное творенье. / Хочу, чтоб мой потомок различал: / за легкостью рисунка или слова – / упрямый труд (начало всех начал), / горячий пот (ее первооснова)*».

Автор, используя метафоры, эпитеты и антитезу, стремится передать глубокий и трудный опыт творческого процесса. Метафоры «как озаренье» и «ощущение легкости» создают образ вдохновения, представляя творчество как момент ясного осознания. Эпитеты «ощущение легкости», «упрямый труд» и «горячий пот» добавляют эмоциональный оттенок, демонстрируя две важные стороны творчества – легкость проявления и усердие в создании. Антитеза между «легкостью рисунка или слова» и «упрямым трудом» подчеркивает необходимость сочетания вдохновения и упорства для достижения выдающегося творческого результата.

О сложности творческого процесса Ю. Д. Левитанский пишет и в стихотворении «Мое море» («Земное небо», 1963) [21]. Автор передает свою привязанность к морю, представляя его как источник вдохновения и творческой энергии. В стихотворении море предстает как объект наблюдения и персонификации. Отражение творческого процесса происходит через образные параллели в описании движения моря и внутреннего процесса в сознании поэта, который тесно связан с поиском

подходящих слов. В каждой строфе описываются разные этапы этого творческого поиска, от мелких и нервных шагов до крупных и неуверенных: *«Мелкими шагами оно ходит... / Нервными шагами оно ходит... / Крупными шагами море ходит... / Из себя выходит уже, ходит – / ничего, считает не выходит»*.

Взгляд моря «язвителен и едок». Эти эпитеты символизируют критический взгляд автора на свой собственный творческий процесс. Строка *«Ходит, будто рифму не находит»* отражает трудности подбора рифмы, создает динамичность и движение в стихотворении, подчеркивая беспокойство и стремление к совершенному выражению. Постоянная тяга к идеалу, недовольство собственным творческим результатом подчеркивает выражение *«То ему не так, и то не так»*, состоящее из элементов синтаксического параллелизма и антитезы.

Упоминания о том, что «слово рядом, под рукою, да никак не взять его», выделяются как выразительный образ, подчеркивающий трудности творческого поиска подходящего выражения. Поэт использует несколько языковых средств, чтобы донести до читателя эти сложности. В данном контексте наречие *«под рукою»* имеет метафорическое значение. Оно обозначает не фактическую близость в физическом плане, а скорее акцентирует легкость доступа и близость к используемому слову в процессе творчества. Оксюморон *«рядом»* и *«никак не взять его»* создает контраст, подчеркивая сложность и противоречие в попытках найти подходящее слово, несмотря на его видимую близость. Повторение лексемы *«слово»* в разных формах (*«слово»*, *«взять его»*) служит многократному усилению основной идеи – трудности выбора подходящего выражения.

Автор пишет: *«В поисках единственного слова / рвет бумагу, начинает снова»*. Здесь эпитет придает особое значение и важность поиску слова, подчеркивая, что необходимо не просто любое слово, а именно *«единственное»*, которое важно для поэта. Ассоциации, вызываемые этими строками, связаны с трудностью и долгим поиском идеального выражения. Сочетание *«рвет бумагу»* визуализирует моменты разочарования и столкновения с трудностями, в то время как оборот *«начинает снова»* подразумевает упорство, несмотря на трудности. Читатель может воспринимать эти строки как отражение внутренней борьбы и самокритики поэта в процессе творчества.

Таким образом, творческий процесс, как считает Ю. Д. Левитанский, – это не только внутренняя борьба с собой и поиск подходящего выражения, но и гармоничное взаимодействие с природой, которая становится источником вдохновения и стимулом для творчества. В стихотворении прослежи-

вается стремление поэта к идеалу, несмотря на сложности и трудности, которые возникают на пути творческого самовыражения.

Поэтическое наследие Ю. Д. Левитанского, в котором представлена тема творчества, включает в себя также стихотворение «Вот приходит замысел рисунка» («Стороны света», 1959) [20]. В данном произведении автор исследует внутренний мир художника, раскрывая его через метафорический образ поединка между сердцем и рассудком: *«Вот приходит замысел рисунка. / Поединок сердца и рассудка»*. Поэт стремится описать внутренний конфликт, который сопровождает творческий процесс, и подчеркнуть важность взаимодействия эмоциональных и рациональных аспектов творческой деятельности при создании произведения искусства.

Авторскую концепцию образного представления о творчестве вводит фраза *«Вот приходит замысел рисунка»*, где *«замысел»* отражает начальный этап творческого процесса. Данная метафора актуализирует момент вдохновения и зарождения идеи. Словосочетание *«поединок сердца и рассудка»* выражает внутренний конфликт с помощью антитезы, где сердце и рассудок предстают в роли противоположных начал, борющихся за доминирование: *«Иногда рассудок побеждает: / он довольно трезво рассуждает»*.

Строка *«Сердце бьется, сердце не сдается»* отражает эмоциональную интенсивность, создавая в тексте драматичную атмосферу и подчеркивая важность эмоций в творческом процессе.

В стихотворении используются различные тропы и стилистические приемы, такие как метафора, антитеза, повтор, синтаксический параллелизм и др., чтобы передать сложность внутреннего мира художника и выразить его воздействие на творческий процесс. Автор явно выражает свою позицию, оставляя и пространство для интерпретации самого читателя: *«Пусть оно почаще побеждает! (сердце. – З. Д.) / Это как-то больше убеждает»*.

Так строки стихотворения приглашают к размышлениям о природе творчества, о внутренних конфликтах художника и значимости баланса между эмоциями и разумом в процессе создания произведения искусства.

Концепт *творчество* представлен и в стихотворении «Гость» («Листья летят», 1956) [19], написанном от первого лица. Автор описывает встречу с бывшим товарищем. В начале поэтического произведения создается атмосфера грусти, подчеркиваемая *«мелким дождиком»* и звучанием *«недремлющих стрелок стенных часов»*.

Освещая тему творчества в стихотворении, автор подчеркивает разницу между своим подходом к жизни и жизнью гостя. Гость, являясь кандида-

том наук, выглядит как представитель научного сообщества, в то время как лирический герой посвятил свою жизнь поэзии, литературному творчеству. Через воспоминания о событиях прошлого, связанных с учебой в институте, с 1941 г., подчеркиваются трудности и разочарования, с которыми сталкиваются творческие люди.

Риторический вопрос гостя «*А ты все сочиняешь?*» пробудил негативные чувства у лирического героя, от лица которого ведется повествование. Очевидна параллель лирического героя и самого поэта. Этот вопрос воспринимается как недооценка или непонимание того, почему автор до сих пор занимается творчеством. Чувствуется ирония со стороны гостя, что вызывает неприятие у лирического героя. Гость говорит: «*Между прочим, квартира у тебя невелика*»...; «*Ведь были же у классиков усадьбы, уют, сосредоточенность, покой. Вот это жизнь! / Сидеть бы да писать бы, / не думая о бренности мирской...*» Гость, описывая идеализированный образ жизни классиков с усадьбами, уютом и покоем, косвенно выражает сомнение в том, что творчество в маленькой квартирке может быть столь же ценным или возвышенным. В строках «*Как будто пережив свои желанья, / он говорил, что тяжело в глуши, / что понимает все переживанья / мятежной поэтической души...*» чувствуется, что автор-рассказчик не верит словам гостя. Использование союза «как будто» создает впечатление сомнения или даже насмешки, словно гость изображает переживание, и подчеркивает неискренность в выражении эмоций. Метафора «*тяжело в глуши*» передает негативное отношение к месту, где гость находится. Использование им слова «*понимает*» имеет в общем контексте иронический оттенок, отражая сомнение у лирического героя и читателя в искренности его слов. Метафора «*мятежная поэтическая душа*» создает образ творческой личности, но чувствуется фальшь в утверждении гостя, и это вызывает презрение у автора.

Лирический герой Ю. Д. Левитанского открыто подчеркивает свою независимость и самостоятельность в следующих строчках: «*...Не отсидевшись ни за чьей спиной, / я счастлив тем, / что в праздник и в страду / моя страна не нянчится со мною, / но платит, как и прочим, по труду...*» Метафора «*не отсидевшись ни за чьей спиной*» подчеркивает, что рассказчик не ищет поддержки или опеки в отличие от гостя (из предыдущих строк мы знаем, что гость «*...женат! И тесть уже хлопочет, / чтоб взять его в столицу*»). Использование слов «*праздник и страда*» позволяет образно охарактеризовать различные способы жизни и сферы жизни. Противопоставление идеи того, что страна «*не нянчится*», но «*платит по труду*», создает ан-

титезу, подчеркивающую особую значимость самостоятельности и трудового вклада поэта.

Таким образом, в стихотворении «Гость» («Листья летят», 1956) концепт *творчество* получает воплощение через контрастные образы и противопоставление автора-рассказчика и гостя, олицетворяющих разные взгляды на жизнь и творчество. Используя такие языковые средства, как ирония, метафоры, сравнения, поэт выражает свое несогласие с мнением гостя о том, каким должно быть творчество. Так тема творчества соотносится Ю. Левитанским с непринятием стереотипов и утверждением своей творческой независимости.

Среди произведений Ю. Д. Левитанского, в которых раскрывается концепт *творчество*, можно отметить и стихотворение «Про кота» («Листья летят», 1956) [19], в котором описываемый персонаж предстает как верный и преданный друг автору.

В строках «*Мои стихи ему по нутру, / и он изящным движением / принимает к моему перу / с нескрываемым уважением*» подчеркивается полное понимание между автором и существом, которое рядом с ним в момент творчества. Заключительные строки окрашены легким юмором («*Так, взволнованы и тихи, / рядом сидим часами, / курим табак, / читаем стихи / и шевелим усами*»). Описание создает параллель между автором и рыжим питомцем, рисует их уютную атмосферу в обществе друг друга в момент творчества. Таким образом, творчество в стихотворении «Про кота» рассматривается как что-то, что может возникнуть в неожиданных обстоятельствах, даже в простом общении с домашним животным.

Ю. Д. Левитанский видит творчество как глубокий и волнующий процесс, требующий полной самоотдачи и концентрации, но при этом приносящий радость и ожидание чего-то важного и значимого. Для поэта творчество — это исследование внутреннего мира, где карандаш и бумага выступают как инструменты для раскрытия глубин человеческой души. Об этом свидетельствует стихотворение «Ночью, за письменным столом» («Земное небо», 1963) [21]. Конкретизация времени в названии указывает на то, что творческая активность к поэту приходит в темное время суток, что создает особую атмосферу загадки и вдохновения в описании творческого процесса.

В строках «*О, сообщничество карандаша и бумаги! / Ты подобно содружеству путника и дороги, / а точнее — содружеству воина и равнины, / где под хрупким снегом хитрые скрыты мины*» поэт использует развернутую метафору, чтобы образно описать процесс создания стихов. В данном контексте карандаш и бумага предстают как неотъемлемая часть творческого путешествия, аналогично путешествию путника по дороге или вой-

на по равнине: «Ты подобно содружеству путника и дороги, / а точнее – содружеству воина и равнины». Строка «где под хрупким снегом хитрые скрыты мины» добавляет элемент опасности и тайны, подчеркивая сложности и неожиданности, с которыми автор сталкивается в творческом пути, подобно тому, как воин может обнаружить скрытые мины под хрупким снегом.

Ю. Д. Левитанский, используя эпитеты, стремится подчеркнуть разнообразие и диапазон последствий, которые могут возникнуть в результате творческого «сотрудничества карандаша и бумаги»: «О, содружество карандаша и бумаги! / Ты причина множества всевозможных последствий – / **величайших** бедствий, **дьявольских** наваждений, / **человеческих** озарений и заблуждений». Поэт убежден, что творчество – это процесс, требующий смелости, нестандартного подхода, в то же время обладающий определенной степенью непредсказуемости и возможных опасностей: «О, содружество карандаша и бумаги! / Вот сидит человек. Что, безумец, берет он в руки! / Достает он пакетик с лезвием безопасным, / и оно становится с этой поры опасным». Эти строки создают контраст между «лезвием безопасным» и тем, что оно внезапно «становится опасным». Образ лезвия метафорически означает, что даже на первый взгляд безопасные и привычные инструменты в творчестве могут привести к неожиданным последствиям или вызвать смешанные эмоции.

Для Ю. Д. Левитанского творческий процесс является важным занятием, требующим абсолютной самоотдачи, нарастающей решимости и отваги: «Тут не думай его отвлечь ни пивной кружкой, / ни вином, ни женщиной, ни отборной пищей. / Он исполнен сейчас решимости и отваги – / ни о чем таком разговаривать он не будет». Отрицательные конструкции «не думай его отвлечь» и «ни о чем таком он разговаривать не будет» служат для усиления важности творческого процесса.

Стихотворение завершается строками «Вот его карандаш коснулся уже бумаги. / Что-то будет сегодня ночью. О, что-то будет!». Касание карандашом бумаги становится символом начала творческого процесса. Последняя строка «Что-то будет сегодня ночью. О, что-то будет!» выражает уверенность в том, что творческий процесс принесет значимые результаты. В контексте стихотворения повторение неопределенного местоимения «что-то» служит для усиления таинственности и загадочности предстоящего творения. Восклицательный знак придает утверждению «О, что-то будет!» эмоциональную насыщенность и указывает на волнение автора. Таким образом, в данных строках поэт переживает смешанные эмоции, включая предвкушение, волнение и уверенность перед началом творческого процесса.

Для Ю. Д. Левитанского творчество – это неотъемлемая часть его сущности. Это не просто акт создания произведения, но исключительный способ самовыражения, взаимодействия с миром, поиска смысла в своем бытии, попытка донести свое внутреннее напряжение до читателя. В контексте стихотворения «Вот мною не написанный рассказ...» («Стороны света», 1959) [20] творчество также является источником как боли и мучений, так и глубокого удовлетворения.

Использованные в стихотворении метафоры «женщина, летающая в поисках опоры и крыла» и «могучее поле гравитационное земных ее бесчисленных тягот» являются ключевыми средствами для передачи авторской концепции творчества. Эти образы ассоциируют творческий процесс с динамичным полетом, подчеркивая стремление к свободе и исследованию внутреннего мира в условиях жизненных трудностей: «Рассказ / о женщине, / которая летала, / и был ее спасительный полет / отнюдь не цирковым аттракционом, / а поиском опоры и крыла / в могучем поле гравитационном / земных ее бесчисленных тягот...».

Метафора «женщина, летающая в поисках опоры и крыла» образно олицетворяет творчество как процесс поиска вдохновения и самовыражения, который осуществляется в условиях неопределенности и «земных бесчисленных тягот». Такая интерпретация позволяет увидеть творческий процесс как стремление к свободе и полету даже в условиях гравитационного поля жизненных трудностей. Метафора «могучее поле гравитационное земных ее бесчисленных тягот» символизирует сложности и испытания, с которыми сталкивается творческая личность, для которой стремление к легкости и свободе выражается через поиск «опоры и крыла».

Таким образом, эти метафоры объединены в общем представлении творческого процесса как постоянного поиска, движения и стремления к самовыражению и освобождению от жизненных проблем.

«Расплывчатые контуры» и «невидимый каркас» подчеркивают неопределенность и трудность в организации творческого процесса: «Вот мною не написанный рассказ. / Его эскиз. / Невидимый каркас. / Расплывчатые контуры сюжета».

Сюжет, «томящий душу неотступно», выступает в роли навязчивого вдохновения, становясь постоянным спутником автора. Эмоционально-экспрессивные слова «томящий» и «неотступно» передают внутренний конфликт и стойкое воздействие темы творчества на автора. Фразы «пиши меня», «я вечный твой рассказ» и «я боль твоя» выражают взаимосвязь творчества и личного опыта поэта. Выражение «точка болевая» является символом творческой боли, которая сопровождает творческий процесс.

Строки «пиши меня» и «пока живу, пока дышу» подчеркивают постоянство творческого стремления, делая его непрерывным элементом жизни автора. Аллитерация в этих фразах придает им звучность и ритм, что усиливает воздействие текста на читателя: «Навязчивый сюжет, / томящий мою душу столько лет, / неумолимо мне повелевая – / пиши меня, / я вечный твой рассказ, / пиши меня / (не просьба, а приказ), / я боль твоя, / я точка болевая!.. / Пишу, пока живу. Пока дышу».

Такие слова, как «томящий», «боль», «точка болевая», придают суждению автора особую глубину и эмоциональную насыщенность. Они подчеркивают, что процесс творчества не лишен трудностей и боли, но в то же время эта боль становится источником вдохновения. Использование сравнения «как приказ» позволяет автору выразить мысль о сложности и невольном принуждении самого себя к творчеству.

Таким образом, концепт *творчество* выражается в поэзии Ю. Левитанского через метафоры, символы, антитезы и эмоциональную насыщенность лирики.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать ряд выводов относительно концепта *творчество* в лирике Ю. Д. Левитанского. Во-первых, творческий процесс для поэта представляет собой сложную динамику, включающую в себя вдохновение, трудолюбие и внутреннюю борьбу. Этот процесс не только является способом самовыражения, но и служит для поиска смысла в жизни, взаимодействия с природой и выражения индивидуальности.

Во-вторых, стихотворные произведения Ю. Д. Левитанского о творчестве выражают глубокие эмоции и размышления поэта относительно его творческого пути. Они отражают его стремление к идеалу, его сомнения и уверенность, его борьбу со стереотипами и поиск уникального самовыражения.

Кроме того, лирика Ю. Д. Левитанского насыщена образами природы, которая играет важную роль как источник вдохновения и стимул для творчества. Это свидетельствует о гармонии поэта с окружающим миром и его стремлении выразить эту гармонию в своих произведениях.

Автор, используя разнообразные языковые средства, включая метафоры, эпитеты, антитезу, оксюморон, а также риторические вопросы и повторы, стремится передать глубокий и многогранный опыт творческого процесса. Постоянная тяга к идеалу, недовольство собственным творческим результатом и внутренний конфликт подчеркиваются через стилистические приемы синтаксического параллелизма и антитезы. Оксюморон усиливает контраст, выражая сложность и противоречие в попытках выбрать подходящее слово. Эмоционально-экспрессивные слова передают внутренний конфликт и усиливают прагматику текста. Аллитерация в определенных фразах придает им звучность и ритм, что повышает эмоциональное воздействие текста на читателя.

Таким образом, анализ различных изобразительно-выразительных языковых средств в стихотворениях Ю. Д. Левитанского позволяет судить об индивидуально-авторских особенностях в содержании концепта *творчество* как одного из ключевых в поэтической картине мира автора.

Список источников

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котгорова, А. П. Сковородников. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
3. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре: сборник научных трудов / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. 3-е изд., доп. СПб.: СПбГУП, 2021. 544 с.
4. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997. 824 с.
5. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
6. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. 713 с.
7. Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. ЕВРАС. Т. 1. М., 2014. 280 с.
8. Литературная газета. 2012. № 1–2 (18–24 января) // Официальный сайт поэта Юрия Левитанского. URL: https://levitansky.ru/o_poete/stati-i-retsensii/chto-proiskhodit-na-svete/ (дата обращения: 25.03.2024).
9. Левитанский Ю. «Вот и живу теперь – поздний...» / Беседу вела Татьяна Бек // Вопросы литературы. 1982. № 6. С. 171–195.
10. Волшебная история. Юрий Левитанский // Официальный сайт поэта Юрия Левитанского. URL: <https://levitansky.ru/pryamaya-rech/intervyu/volshebная-istoriya-yuriy-levitanskiy460/> (дата обращения: 25.03.2024).
11. Казмирчук О. Ю. Интерпретация мотива дождя в книге Ю. Д. Левитанского «Кинематограф» // Новый филологический вестник. 2006. № 2 (3). С. 258–261.

12. Кадочникова И. С. Музыкальная композиция книги Ю. Левитанского «Кинематограф» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2009. № 3. С. 41–50.
13. Фатхутдинова В. Г., Матвеева Н. Н. «Жизнь моя – кинематограф»: способы метафоризации в поэзии Юрия Левитанского // Филология и культура. 2017. № 1 (47). С. 109–114.
14. Абрамов П. В. «Письма к Катерине, или Прогулка с Фаустом» Юрия Левитанского как метатекст и опыт диалога с Гете // Новые российские гуманитарные исследования. 2019. № 14. С. 32.
15. Кадочникова И. С. Жанр пародии и его функциональная трансформация в творчестве Ю. Левитанского // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С. 162–171.
16. Овсянникова Е. П. Образ времени в поэтическом осмыслении Ю. Левитанского (на материале книги стихов «День какой-то» (1976) // Материалы XXIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Саранск, 19–21 мая 2021 г. / сост. А. В. Столяров, отв. за выпуск П. В. Сенин. Саранск: Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2021. С. 206–210.
17. Кадочникова И. С. Искусство как одна из форм жизни // Филолог: науч.-метод. журнал. 2003. № 3. С. 44–48.
18. Пристром И. Э. Аллюзии в лирике Ю. Левитанского // Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета): сб. материалов VI Междунар. науч. конф. Минск, 28–29 октября 2014 г. Ч. 1 / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) и др. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 220–224.
19. Левитанский Ю. Д. Листья летят: стихи. Иркутск: Кн. изд., 1956. 94 с.
20. Левитанский Ю. Д. Стороны света: стихи. М.: Сов. писатель, 1959. 104 с.
21. Левитанский Ю. Д. Земное небо. М., 1963. 132 с.

References

1. *Stilisticheskij entsiklopedicheskij slovar' russkogo yazyka*. Pod redaksiyey M. N. Kozhinoy. Chleny redkollegii: E. A. Bazhenova, M. P. Kotyurova, A. P. Skovorodnikov [Stylistic Encyclopaedic Dictionary of the Russian Language. Edited by M. N. Kozhina. Members of the editorial board: E. A. Bazhenova, M. P. Kotyurova, A. P. Skovorodnikov]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. 696 p. (in Russian).
2. Zhrebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran, Pilgrim Publ., 2010. 486 p. (in Russian).
3. Likhachev D. S. *Izbrannyye trudy po russkoy i mirovoy kul'ture: sbornik nauchnykh trudov*. Sostavitel' i nauchnyy redaktor A. S. Zapesotskiy [Selected works on Russian and world culture: a collection of scientific works. Compiler and scientific editor A. S. Zapesotskiy]. Saint Petersburg, SPbSUP Publ., 2021. 544 p. (in Russian).
4. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. Moscow, 1997. 824 p. (in Russian).
5. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: Slovar'-tezaurus* [Communicative text stylistics: Dictionary-thesaurus]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
6. *Russkiy semanticheskij slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy*. Pod obshchey redaksiyey N. Yu. Shvedovoy [Russian Semantic Dictionary. Explanatory dictionary systematised by classes of words and meanings. Under the general editorship of N. Y. Shvedova]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998. 713 p. (in Russian).
7. Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V. *Russkiy regional'nyy assotsiativnyy slovar'-tezaurus EVRAS. Tom 1* [Russian regional associative dictionary-thesaurus EVRAS. Vol. 1]. Moscow, 2014. 280 p. (in Russian).
8. Literaturnaya gazeta No. 1-2 (18–24 yanvarya) [Literary newspaper no. 1–2 (18–24 January)]. *Ofitsial'nyy sayt poeta Yuriya Levitanskogo* [Official website of poet Yuri Levitansky] (in Russian). URL: https://levitansky.ru/o_poete/stati-i-retsenzii/chto-proiskhodit-na-svete/ (accessed 25 March 2024).
9. Levitanskiy Yu. “Vot i zhivu teper' – pozdnyy...” Besedu vela Tat'yana Bek [“Here I live now - late...” The conversation was conducted by Tatiana Beck]. *Voprosy literatury*, 1982, no. 6, pp. 171–195 (in Russian).
10. Volshebnyaya istoriya. Yuriy Levitanskiy (Iz knigi O. Kuchkinoy “Lyubov' i zhizn' kak sestry”). Moscow, Vremya, 2008 [Magic story. Yuri Levitansky (From the book by O. Kuchkina “Love and Life as Sisters”). Moscow, Vremya, 2008]. *Ofitsial'nyy sayt poeta Yuriya Levitanskogo* [Official website of poet Yuri Levitansky] (in Russian). URL: <https://levitansky.ru/pryamaya-rech/intervyu/volshebnyaya-istoriya-yuriy-levitanskiy460/> (accessed 25 March 2024).
11. Kazmirchuk O. Yu. Interpretatsiya motiva dozhdy v knige Yu. D. Levitanskogo “Kinematograf” [Interpretation of the rain motif in the book “Kinematograph” by Y. D. Levitansky]. *Novyy filologicheskij vestnik – New Philological Bulletin*, 2006, no. 2 (3), pp. 258–261 (in Russian).
12. Kadochnikova I. S. Muzykal'naya kompozitsiya knigi Yu. Levitanskogo “Kinematograf” [Musical composition of Y. Levitansky's book “Cinematograph”]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya – Bulletin of Udmurt University. Series of history and philology*, 2009, no. 3, pp. 41–50 (in Russian).
13. Fatkhutdinova V. G., Matveeva N. N. “Zhizn' moyá – kinematograf”: sposoby metaforizatsii v poezii Yuriya Levitanskogo [“My life is cinema”: ways of metaphorisation in the poetry of Yuri Levitansky]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*, 2017, no. 1 (47), pp. 109–114 (in Russian).

14. Abramov P. V. "Pis'ma k Katerine, ili Progulka s Faustom" Yuriya Levitanskogo kak metatekst i opyt dialoga s Gjote ["Letters to Katerina or a walk with Faust" by Yuri Levitansky as a metatext and the experience of dialogue with Goethe]. *Novyye rossiyskiye gumanitarnyye issledovaniya*, 2019, no. 14. P. 32 (in Russian).
15. Kadochnikova I. S. Zhanr parodii i yego funktsional'naya transformatsiya v tvorchestve Yu. Levitanskogo [The genre of parody and its functional transformation in the work of Y. Levitansky]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki – Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 2010, no. 2 (76), pp. 162–171 (in Russian).
16. Ovsyannikova E. P. Obraz vremeni v poeticheskom osmyslenii Yu. Levitanskogo (na materiale knigi stikhov "Den' kakoy-to" (1976) [The image of time in the poetic comprehension of Y. Levitansky (on the material of the book of poems "Some Day" (1976)]. *Materialy XXIV nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov Natsional'nogo issledovatel'skogo Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogareva: Saransk, 19–21 maya 2021 g.* [Proceedings of the XXIV Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Postgraduates and Students of the National Research Mordovian State University named after N. P. Ogaryov: Saransk, 19–21 May 2021]. Saransk, National Research Mordovian State University named after N. P. Ogaryov Publ., 2021. Pp. 206–210 (in Russian).
17. Kadochnikova I. S. Iskusstvo kak odna iz form zhizni [Art as a form of life]. *Filolog: nauchno-metodicheskiy zhurnal*, 2003, no. 3, pp. 44–48 (in Russian).
18. Pristrom I. Ye. Allyuzii v lirike Yu. Levitanskogo [Allusions in the lyrics of Yu. Levitansky]. *Russkiy yazyk: sistema i funktsionirovaniye (k 75-letiyu filologicheskogo fakul'teta): sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Minsk, 28–29 oktyabrya 2014 g.: Chast' I* [Russian language: system and functioning (to the 75th anniversary of the Faculty of Philology): proceedings of the VI International scientific conference, Minsk, 28–29 October 2014: Part 1]. Minsk, BSU Publ., 2014. Pp. 220–224 (in Russian).
19. Levitanskiy Yu. D. *List'ya letyat: stikhi* [Leaves are flying: poems]. Irkutsk, Knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1956. 94 p. (in Russian).
20. Levitanskiy Yu. D. *Storony sveta: stikhi* [Sides of the World: poems]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1959. 104 p. (in Russian).
21. Levitanskiy Yu. D. *Zemnoye nebo* [Earth Sky]. Moscow, 1963. 132 p. (in Russian).

Информация об авторе

Дусматова З. М., соискатель, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: dusmatovazm@gmail.com

Information about the author

Dusmatova Z. M., degree applicant, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: dusmatovazm@gmail.com

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; принята к публикации 24.05.2024

The article was submitted 03.04.2024; accepted for publication 24.05.2024